

ТАТЬЯНА ВАХНЮК

Восьмой ключ и книга тайных знаний

.....
сказка для больших детей и маленьких взрослых

Ознакомительная глава.

...

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Алёша сидел за столом в своей комнате и набрасывал рисунок своего нового изобретения. Карандаш легко скользил по бумаге, создавая причудливые формы. Алёшка закончил рисунок и оглядел своё произведение критическим взглядом. Удовлетворённо кивнув, он отложил работу и посмотрел на часы. Ух-ты, уже два часа прошло! Алёшка подумал, как всё-таки по-разному течёт время. Например, в школе урок в сорок пять минут иногда кажется бесконечным, а тут, не успел оглянуться, два часа прошло. Да что там два часа – две недели, которые они уже провели на даче, пролетели, как один миг.

Летние дыхательные заботы и новые идеи настолько захватили Алёшу, что совершенно некогда было скучать или предаваться унынию. Недавняя обида как-то сама собой отодвинулась на дальний план. Алёшка даже было подумал, что совершенно напрасно так сильно обиделся на отца. Но и эта мысль проскочила мельком, уступив место делам насущным. На данный момент, чтобы собрать агрегат, юному изобретателю непременно нужны были зеркало и увеличительное стекло. Остальные детали у Алёши уже имелись.

– Ба, я на полчаса, – уходя, крикнул он хлопчущей на кухне бабушке.

Два магазина, представлявшие торговый центр посёлка, находились рядом друг с другом. В одном продавались продукты, а во втором – всё остальное. От спичек, мыла, лопат и леек до радиодеталей и электротоваров. Здесь даже пылился на прилавке невесть откуда взявшийся микроскоп. Вероятность того, что он когда-нибудь понадобится случайно зашедшему сюда биологу-любителю, конечно, оставалась, но была ничтожно мала.

Продавец подмигнул вошедшему Алёшке.

– Привет, Кулибин, – весело сказал он, – что на этот раз? Подожди-ка, попробую угадать... Тебе совершенно необходим фонарик.

Появившийся в его руке фонарик выглядел симпатично, но был очень маленьким.

– Несмотря на размер, крошка светит «будь здоров», – сказал продавец, подсветив дальнюю полку.

– Вообще-то, мне нужны зеркальце и лупа, – сообщил Алёша. – Пожалуй, фонарик я тоже возьму, – немного подумав, решил он.

Распихав по карманам лупу, зеркальце и фонарик, Алёшка подумал, что хорошо бы навестить своего друга Вовку. Домик, где проживали со своей бабушкой Вовка и Катя, находился на краю посёлка, почти у самого леса. Алёша стоял на крыльце магазина и раздумывал, каким путём пойти. Можно по дороге, мимо Ароматной поляны, но так длиннее. Или, может, лучше сократить путь – через дворы и огороды.

Хлопнула дверь продуктового магазина, и из неё выпорхнула Катька с большим сине-белым пакетом в руке. Увидев Алёшку, Катька помахала ему свободной рукой. Алёша улыбнувшись, кивнул ей в ответ.

– Привет, а я как раз к вам собирался.

– Очень хорошо, как раз поможешь, – без предисловий заявила Катерина, впихивая Алёшке в руку наполненный пакет. – А то твой замечательный друг и по совместительству мой брат заявил, что ходить за продуктами – не мужское дело.

– И чем же занят этот настоящий мужчина? – Алёшка,

усмехнувшись, взял пакет.

– Сидит, загнанный бабушкой на вишню, и собирает урожай. А то, как варенье трескаться, так он первый. Пусть хоть в процессе поучаствует.

– Вы бы его ещё косточки заставили вытаскивать! – не без иронии предложил Алёша.

– Нет, я думаю, заставить его вынимать косточки из вишен не под силу даже нашей бабушке. Ладно бы, урожай помог собрать, а с косточками мы и сами справимся. Смотри, Михална опять Борьку своего на выпас вывела, – без паузы сообщила Катерина (они с Алёшкой как раз дошли до Ароматной поляны).

Анастасия Михайловна, в обращении Михална, – местная бабулька, владелица самого грозного и коварного быка Борьки. Как-то муж Михалны – дядя Вася, возвращаясь домой слегка подвыпившим, забрёл на Ароматную поляну. То ли он потолковать с Борькой хотел, то ли уточнить, насколько тот его уважает. Только быку не понравилось эдакое панибратство, и он, раздув ноздри, двинулся на Василия. Не ожидавший от быка такой чёрной неблагодарности, дядя Вася бросился наутёк, но поскольку был пьян, побежал не в сторону от быка, а вокруг колышка, к которому был привязан Борька. Все, кто пребывали в тот момент в районе Ароматной поляны, оказались свидетелями очень странной картины. Точно по кругу, высоко поднимая колени, нёсся дядя Вася, за ним, игриво подскакивая, бежал бык Борька. Догнав Василия, Борька с разбега боднул его в пятую точку и с лёгкостью подбросил вверх. Сверкнув пятками, дядя Вася сделал кульбит в воздухе, приземлился (к счастью, удачно) на траву и на четвереньках быстро-быстро пополз от быка подальше. Борька, с чувством выполненного долга, отвернулся и, как ни в чём не бывало, принялся трапезничать. С тех пор все побаиваются подходить к Борьке ближе, чем на длину верёвки, которой он привязан. И только Михалну Борька слушается беспрекословно, будто овечка.

Алёша и Катька практически миновали Ароматную поляну, как из-за поворота им навстречу вырулил Петька Брякин со своей компанией.

Петька Брякин – весьма недалёкий в смысле ума и очень неприятный в смысле общения тип. Изнывая от скуки и не зная чем заняться, он и его дружки Чоча и Варан бродят по посёлку, измышляя разные пакости и задираясь ко всем, кто послабее. Везде, где появляется эта компания, образовывается или скандал, или драка. Любое место, в котором побывали эти трое, обязательно оказывается загаженным. Как улитка оставляет за собой склизкий след, Брякин и его дружки оставляют за собой мусорную дорожку: какие-то бумажки, лузгу, банки. Будто они все трое сами состоят из мусора. Петька Брякин важно называет себя Босс, а Чоча и Варан у него на побегушках. Чоча получил свою кличку потому, что на любой, заданный ему вопрос отвечает: «А чо, я ничо». А Варан – называет себя так без всякого смысла, просто слово понравилось. Хотя, если присмотреться, внешне он действительно слегка похож на большую ящерицу.

Брякин остановился, надменно усмехаясь. Чоча и Варан на полшага сзади.

– Ну, что, сладкая парочка, гуляем? – елеиным голосом запел он.

– Дай пройти, – Катерина решительно шагнула вперёд. Петька с дружками сомкнулись, закрывая проход.

– И что, даже не поговорим? – продолжал ёрничать Брякин. – Такая симпатичная и такая бука.

– Не о чем нам с тобой разговаривать, – Алёшка выдвинулся, закрыв плечом Катерину.

– Ой, что это за букашка здесь пищит, – Брякин перевёл взгляд на Алёшку, – а ну, вали отсюда, пока я добрый, – голос его стал злым и хриплым. – Мне с дамой потолковать надо.

Брякин прекрасно понимал, что Алёшка никуда не уйдёт. Ему просто нравилось дразнить его и демонстрировать свою силу, зная, что их трое против одного.

Алёшка тоже знал, что никуда не уйдёт без Катьки. Поэтому, несмотря на папину рекомендацию, что лучший результат в споре, это уйти от спора, приготовился к драке, невзирая на явное преимущество со стороны противника.

Брякин, игнорируя Алёшку, протянул руку к лицу Катерины.

– Брякин, уйди от неё! – Алёшка, сжав кулаки, подался вперёд.

И тут рука Петьки Брякина остановилась и повисла в воздухе в паре сантиметров от Катькиной щеки. Его глаза медленно стали расширяться, а потом дружно поползли на лоб. Чоча и Варан, следившие за каждым жестом шефа, сначала не поняли остановки, а потом, переведя взгляд вдаль, за спину Катьки и Алёшки, в точности повторили лицами мимику Босса. Заминка длилась секунды четыре, после чего все трое, круто развернувшись, рванули прочь по дороге.

Катя и Алёша в недоумении оглянулись. И тут стало всё понятно. Прямо по центру дороги, поднимая клубы пыли, в огромном темпе к ним приближался бык Борька. Каким образом он отвязался, и какие намерения бродили в его рогатой голове, выяснять было некогда.

– Бежим, – Катька схватила Алёшку за руку, и они понеслись со скоростью, которой позавидовал бы любой мастер спорта по лёгкой атлетике.

Вовка Правдин, честно отработавший на вишнёвом дереве свою трудовую вахту, вышел на дорогу слегка пройтись, размяться после долгого сидения на вишне. Не прошёл и нескольких шагов, как взору его предстала следующая картина: Петька Брякин, Чоча и Варан, едва не наступая друг другу на пятки, дикими прыжками неслись прямо на него. Следом бежали его сестра Катька и друг Алёшка, отягощённый большим бело-синим пакетом, что, впрочем, не снижало его бешеной скорости.

– Во дают! Это что, Катька с Лёшкой гонят Брякина и его дружков? – удивился Вовка. И тут он увидел быка Борьку.

Картина забега на длинные дистанции слегка изменилась. Теперь убегающих от Борьки было шестеро. Причём, Вовка бежал первым. У лесной развилки он повернул направо. Брякин, Чоча и Варан – налево. Катька и Алёшка – следом за Вовкой – направо. Бык Борька, почти догнавший у развилки группу убегающих, растерялся от такой передислокации и резко остановился. Не сразу заметив остановку преследователя, Вовка, Катя и Алёша, не

снижая темпа, ворвались в лес и, продираясь между деревьями, пробежали довольно приличное расстояние.

Обнаружив, наконец, отсутствие погони, троица остановилась, тяжело дыша.

– И что это было? – Вовка вопросительно посмотрел на сестру и друга.

– Прикинь, – Алёшка водрузил пакет на траву, – мы с Катей шли мимо Ароматной поляны, она ещё говорит: «Смотри, Борька пасётся», а тут Брякин с дружками. Я хотел ему дать, как следует, оглянулся, а там Борька на нас несётся...

Вовка, не присутствовавший при разборке, из туманных Алёшкиных объяснений лишь в общих чертах смог представить ситуацию. Катерина решила объяснить попонятнее.

– Петька Брякин со своей свитой стал ко мне приставать, а Лёшик меня защищал, понятно?

Волшебной музыкой прозвучали для Алёшки Катькины слова. Он уже и сам поверил, что если б не Борька, то показал бы этим троим...

– Ну, что, пошли домой? – Катька указала Вовке на пакет с продуктами. – Между прочим, теперь твоя очередь нести, – справедливо заметила она. – Надеюсь, таскать тяжести – это мужское дело?

– Ладно, пошли, – Вовка пожал плечами и взял пакет.

И тут друзья обнаружили, что не знают, куда идти. Это было, по меньшей мере, странно, потому что лес, окружавший дачный посёлок, был исхожен ребятами вдоль и поперёк. Им знакомы были все полянки и тропинки, и они прекрасно в нём ориентировались.

– Это не наш лес, – недоумённо озираясь, констатировал Алёшка.

– Вот ещё! Этого не может быть! – Вовкины слова прозвучали как-то неуверенно.

– Вы хотите сказать, что мы так увлеклись пробежкой, что проскочили свой лес, даже не заметив? – встряла Катька.

– Не знаю, я здесь никогда не был. Во всяком случае, мы можем поискать выход к реке или на дорогу, а там уже сориентируемся, – предложил Алёша.

Примерно через час безуспешных поисков ребята остановились у зарослей орешника. Лес уже не казался таким уютным. Необъяснимое напряжение словно повисло в

воздухе: он будто бы потяжелел и стал давить на плечи.

– Такое впечатление, что мы ходим по кругу, – Катька опустила на траву.

– Надо разделиться и пойти в разные стороны, – устало предложил Вовка.

– В разные – нельзя, можем потерять друг друга, – Алёшка пытался сообразить, откуда они только что пришли.

Непонятное напряжение нарастало, и все трое почувствовали внезапно возникшее раздражение.

– Скажи, что трусишь идти один, – неожиданно зло сказал Вовка.

– Ты что, дурак? Сам ты трусишь, – Алёшка едва справлялся с чувством негодования, вдруг накатившим на него.

– Вы оба дураки! Чего ссоритесь? – Катька чуть не плакала.

– Сидите здесь, я посмотрю, что там, и вернусь, – сердито фыркнул Алёшка и быстрым шагом удалился в лесную чащу. Пройдя несколько шагов среди густо растущих деревьев, он споткнулся и упал. Но упал как-то странно. Как в замедленной съёмке, долго и плавно летел, потом мягко приземлился и, что удивительно, совершенно не ударился. Алёшка поднялся, отряхнул колени. Идеально ровная тропинка под ногами, даже не за что зацепиться.

Алёша огляделся. Раздражение прошло, и лес снова казался добрым и ласковым.

– Пожалуй, надо вернуться за Вовкой и Катей, – Развернувшись, Алёшка пошел обратно, по пути размышляя, что это на него нашло, и с чего это он вдруг поругался с лучшим другом.

Он хорошо помнил, что прошёл не больше двадцати шагов. И ясно видел, что идёт по той же тропинке. Но зарослей орешника не было. Не было и Катьки с Вовкой.